

люди искусства

ЗВУЧИ, МЕЛОДИЯ ИГРЫ

Иа МУХРАНЕЛИ

В новом многосерийном телевизионном грузинском фильме «Берега» — экранизации романа Ч. Амиреджиби «Дага Туташхиа» — народный артист СССР Отар Мегвинетухуцеси блестяще исполнил роль главного героя. После демонстрации фильма в адрес актера на киностудию «Грузия-фильм» стали приходить письма из различных уголков страны. Это письма-признания, письма-раздумья. Люди восторгаются самобытностью и глубиной образа философа-абрага, размышляют о смысле подвига, спрашивают о творческих планах, приглашают... И немногим его корреспондентам известно, что этот актер, недавно открытый для всесоюзной аудитории, является лауреатом многих республиканских премий, ведущим актером Грузинского академического театра им. К. Марджанишвили, творцом, вписавшим немало ярких страниц в историю грузинского советского театра.

...Я смотрю на давнишнюю, пожелтевшую афишу школьного спектакля, поставленного силами литературного кабинета республиканского Дворца пионеров и школьников. Спектакль был посвящен встрече с народным артистом СССР Акакием Васадзе. Роль отца в «Разбойниках» Шиллера играл О. Мегвинетухуцеси. Тогда у стройного голубоглазого мальчика стремление быть актером было еще неосознанным. Все это появилось гораздо позже, когда определились желания, когда пришло удивление перед словом, сказанным вслух со сцены, перед динамикой действия, тайной перевоплощения. И тогда закономерно стало его поступление в Грузинский театральный институт им. Ш. Руставели осенью 1951 года.

Уже в институте высокий юноша, слишком прямо держащий голову, словно всматривающийся в нечто неведомое для других, обратил на себя внимание способностью перевоплощения, трудолюбием, умением найти удивительно свежие краски, черты и черточки в давно знакомых литературных героях. Тогда он с равным интересом играл в «Предложении» Чехова, в «Бедах Дариспана» Д. Кидиашвили и во «Вчерашнем» Ш. Дадияни.

Сразу же после института — Театр им. К. Марджанишвили. Молодому актеру поручали роли в ансамбле прославленных актеров, но и в их созвездии не затмевалась, не глохла мелодия его игры. Она с каждой ролью становилась звучнее, интереснее: сумасшедший Реваз в спектакле «Человек ли он?», И. Чавчавадзе, граф Белиевр в «Марии Стюарт», Наполеон Чинчелешвили в «Строгих девушках» К. Буачидзе. Роль поэта, студента-филолога Наполеона Чинчелешвили, провинциала, которому вскружила голову городская жизнь, была пер-

вой главной ролью актера. Но, пожалуй, лучше всего Отар Мегвинетухуцеси смог в те годы проявиться в «Отверженном» Важа Пшавела. Этому способствовали и великоленные внешние данные актера, и его тяга к поэтическому слову Важа, и личные пристрастия. Затем были роли в пьесах Корнейчука, Шиллера, Горького, Коростылева... Разные. И всюду — стремление найти свои «ходы» в искусстве, раздумья о жизни, желание разобраться, понять ее. Пластический рисунок ролей О. Мегвинетухуцеси всегда служил тому, чтобы внутренний смысл сказанного вскрывал драму человеческую. Итогом, естественным венцом поисков тех лет явилась работа над Гамлетом. Вместе с режиссером Л. Иоселиани Отар Мегвинетухуцеси приступил к ней в 1966 году.

Но роль эта актеру не удалась. Были горечь обид, боль, сомнения, переход в новый театр вместе с режиссером Л. Иоселиани.

В те годы актер открыл для себя, по его словам, главное. «Театр, — говорит он, — это всегда школа любви и ненависти, школа жизни. Актер — хозяин, кудесник в нем. Он должен убедить и заставить поверить себе. Для этого недостаточно мастерства перевоплощения. Имитировать можно походку, взгляд, манеру, отдельные черты, схватывая зерно характера. Но для того, чтобы захватить мыслями и чувствами героя, овладеть его образом, надо открыть все это в себе. На каждом спектакле вновь и вновь физически и психологически возобновлять рожденный образ. В этом, по-моему, самая большая трудность и волшебство нашей профессии».

Отар Мегвинетухуцеси удивительно гонко чувствует атмосферу своих героев. Особенно ясно это проявилось в роستانовской комедии «Сирано де Бержерак» — первой премьере молодого Руставского театра, первой большой победе актера и театра, о которой заговорили все.

Я помню день рождения этого театра в 1967 году. Зал Руставского дворца металлургов не мог вместить всех желающих, приехавших из Тбилиси на спектакль. И когда погас свет и вспыхнули огни рампы, зал уже не сводил глаз с Сирано. На фоне высокого голубого неба первый фехтовальщик Парижа, рыцарь и мещанин, говорил о любви, поэзии, справедливости. В исполнении О. Мегвинетухуцеси на сцене был человек, долго ждавший счастья. Струна, натянутая до предела. Скрытый волшебник и одновременно мыслитель. Он играл не драму неразделенной любви, не сострадание к одиночеству мятежного поэта, а трагедию поколения, когда изломаны души, растоптаны чувства.

Последней работой О. Мегвинетухуцеси в Руставском театре был Сатин в горьковском «На дне».

— Мы вместе с главным режиссером Г. Лордкипанидзе делали спектакль о смысле человеческого существования и надежде на лучшее. Актеры старались понять причины, толкнувшие героев на дно. Поэтому скупые детали быта, серая униформа актеров, едва намеченные контуры ночлежки были фоном для основного — раздумий над судьбами людьми, о человеке, будущем.

Особой открытостью чувств, точным проникновением в образ, удивительным богатством актерской палитры характеризовалось исполнение О. Мегвинетухуцеси роли Пиромани в пьесе В. Коростылева «Праздник одиночества» уже в Театре им. К. Марджанишвили. Он создал образ чудака и мечтателя, трудно идущего к главной цели своей жизни — творчеству, через боль и разочарование, одиночество и непонимание. Умирающий, голодный, ведя удивительный в своей откровенности диалог с самим собой, со своими героями, он предельно открыт, искренен. И, подводя итог пережитому, прочувствованному, он верит, что его жизнь продолжится в картинах — в печальной лани и жирафе, орточальских красавицах, дворнике, рыбакове, натюрмортах и видах Тбилиси, Кахети. В тех прекрасных своей чистотой и наивностью холстах, которые так полюбились людям уже после смерти этого певца Грузии.

Актерская судьба О. Мегвинетухуцеси счастлива. За последние годы он сыграл Дон Кихота, Эдипа, Джордано Бруно... Сейчас завершил работу над образом Ромула Великого в пьесе Дюрренматта. Встречаясь с великолепными образами, шедеврами большой литературы, он не только постигает глубинную суть характеров, но всегда старается подчеркнуть в них современное звучание, необходимость извечной борьбы человека за правду, справедливость, нравственные идеалы.

Интересны его работы и в кинематографе: «Десница великого мастера», «Фатима», «Добрые люди», «Под одним небом», «Древо желаний». Большим творческим и жизненным экзаменом явилась работа над ролью Даты Туташхиа в новом телефильме «Берега» (режиссеры Г. Лордкипанидзе, Г. Габескири). Герой О. Мегвинетухуцеси — смельчак и разбойник, рыцарь и борец, мыслитель и правдолюбец, щедро наделенный талантом, красотой, отвагой, тщательно пытается открыть подлинный смысл бытия, тайны поступков, душевных порывов людей, чтобы познать главное — как жить.

Образ Даты в исполнении актера — образ героя, посвятившего жизнь поискам высшей нравственности. Он поражает многогранностью, удивительным умением мыслить на экране.

— К образу Даты я шел всю жизнь, — говорит О. Мегвинетухуцеси, готовясь к репетиции в маленькой артистической уборной Театра им. К. Марджанишвили. — Я читал книгу еще в рукописи и уже тогда увлекся героем, стал думать о нем. Когда режиссер Г. Лордкипанидзе, с которым меня связывает многолетняя творческая дружба, предложил мне играть в фильме, я уже внутренне был готов к этому. Затем были три года напряженнейшей работы, съемок, которые забирали все — нервную энергию, мысли, сердце. Больше всего я боялся последней сцены с сыном, успокоился за финал. Я не знал, как показать смерть Туташхиа. Натурализм тут был бы противоестествен. Быть может, правильно, что мы оставили смерть Туташхиа за кадрами бушующего моря, так напоминающего беспокойную жизнь моего героя. После этой картины, пожалуй, я уже не смогу сказать, как это было раньше, что всему предпочтительнее театр. Видимо, главный вопрос для художника все же не в том, где ему искать себя — на сцене или съемочной площадке, — а в том, какими средствами заставляет он людей плакать и смеяться, думать, призывая быть добрее и лучше. Я убежден, что герои нужны и в жизни, и в искусстве. Их только нужно увидеть, высветивая светом таланта!

Отар Мегвинетухуцеси достиг зрелости и мастерства. За плечами многолетний труд, большая жизнь в искусстве. Впереди — новые роли, новые открытия. Вперед — Творчество.

Народный артист СССР Отар Мегвинетухуцеси.

Фото С. Эдишерашвили.